

БИБЛЕЙСКАЯ МИФОПОЭТИКА В ЛИРИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ У. БЛЕЙКА «ПЕСНИ НЕВИННОСТИ» И «ПЕСНИ ОПЫТА»

Я. А. Федорович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yanafedorovich01@gmail.com;*

Научный руководитель — Г. В. Сенило, кандидат филологических наук, профессор

Рассматривается влияние Библии на творчество английского поэта У. Блейка. Используя библейскую символику, поэт создает свою авторскую мифологию. На примере двух «парных» стихотворений из лирических циклов У. Блейка «Песни Невинности» и «Песни Опыта» показана специфика его миропонимания.

Ключевые слова: У. Блейк; преромантизм; библейские аллюзии; мифопоэтика; проблема теодицеи; лирические циклы «Песни Невинности» и «Песни Опыта».

Живший на стыке эпох, видевший последствия социальных преобразований, вызванных Великой Французской революцией, английский поэт и художник Уильям Блейк всю жизнь создавал собственный уникальный художественный мир. Мистик и визионер, он мастерски соединял находящееся под «покрывалом Майи» реальное с основами библейского миропонимания, выражая их в вечных художественных образах собственной авторской мифологии. Время Блейка – это время, когда в целом усиливаются интуитивистские тенденции в самом Просвещении и остро ощущается переход к новой эпохе. Таким переходным явлением был преромантизм, крупнейшим представителем которого и был один из самых загадочных английских поэтов.

Блейк делает попытку объединить христианскую религию с собственным миропониманием, представить ее в образах «новой мифологии». Через многомерность и непостижимость символа поэт пытался слиться с архемифом. Библия, метафоричная и символичная сама по себе, позволяет поэту привнести в свои произведения недосказанность и обобщенность, она требует определенной зашифрованности высказывания. В связи с высокой степенью символизации изображения, обобщенностью материала исследователи творчества Блейка столкнулись с проблемой мономифа. В поэзии Блейка они находят ряд постоянных архетипических мотивов. В лирических циклах «Песни Невинности» и «Песни Опыта» Н. Фрай в качестве основной идеи выделяет библейский миф о грехопадении [5, р. 109]. Через использование этого мономифа Блейк рисует свой авторский мономиф – сюжет становления личности, самосознания. Объясняя притчу о грехопадении, Г. В. Сенило пишет: «“Познание добра и

зла” в сущности означает, что человек теснейшим образом соединяется и с добром, и со злом, допускает добро и зло в свою душу» [3, с. 100].

Библейские аллюзии раскрываются в поэзии Блейка и выражаются на всех ее уровнях: от системы используемых образов до структуры лирического повествования. Мы рассмотрим это на примере лирических циклов «Песни Невинности» и «Песни Опыта». Два цикла, которые «разрываются» тяжелыми революционными годами, правомочно соединить и рассматривать как нераздельное целое. Сам Блейк издавал их с общим философским проясняющим подзаголовком: «Песни Невинности и Опыта, показывающие два противоположных состояния души человеческой». В самом названии звучат аллюзии не только на притчу о грехопадении, которая как раз и говорит о выходе человека из состояния блаженного неведения в мир опыта, грозящий разрушением наличной целостности бытия, но и на знаменитую формула Екклезиаста: «...от многой мудрости много скорби, / И умножающий знание умножает печаль» (*Еккл 1:18*).

Возвращаясь к подзаголовку и его идейной наполненности, стоит сказать, что эта фраза есть объяснение блейковского миропонимания, которое построено на амбивалентности, на резких переходах от Добра к Злу, от света к тьме, от трагичности жизни к ее комичности. Сами названия стихотворений из цикла «Песни Невинности» выстраивают в воображении мир как царство счастья и позитивных чувств. Образы пастуха, детей, няни при прочтении стихотворений наполняют душу земной человеческой жизнерадостностью. И если «Песни Невинности» – чистая благодать, то «Песни Опыта» являют разрушение гармонии и привычного порядка вещей. В них как раз и выражается амбивалентность художественного мира поэта: Блейк спорит с самим собой, убирая ширму наивного восприятия мира. Перед нами открывается настоящая жестокая картина бытия, которая дарует человеку Опыт через страдания.

В лирических циклах «Песни Невинности» и «Песни Опыта» звучат не только размышления о Добре и Зле, почерпнутые из сюжета Книги Бытия и тяжкого исторического опыта человечества, но и проблема теодицеи, которая имплицитно вписана в сам миф о грехопадении, но, конечно же, полнее представлена в библейской Книге Иова. И изгнание человека из Рая, и тяжкий опыт богооставленности Иова главным образом освещают извечные вопросы смысла бытия и одну из сложнейших религиозно-философских проблем – проблему теодицеи. Ответить на вопрос «unde malum?» решается и У. Блейк.

Самая известная пара стихотворений-контрастов – «Агнец» и «Тигр». Анализ этих двух стихотворений особенно популярен среди исследователей, так как разница между ними является квинтэссенцией изменяющегося мироощущения автора, в них же звучит проблема теодицеи. И Агнцу, и Тигру Блейк «задает» один основополагающий вопрос: “Who

made thee?” («Кто создал тебя?») [2]. Но если в «Агнце» вопросы задаются мягко и легко, с определенным восхищением, то в «Тигре» эти же вопросы звучат с негативной коннотацией. Если в «Агнце» ответ очевиден (“Little Lamb, God bless thee!”) [2], то в «Тигре» прямого ответа нет.

Так, стихотворение с выраженной кольцевой композицией, заканчивается вопросом: “What immortal hand or eye, / Dare frame thy fearful symmetry” [2]. Автор, употребляя слово “dare” («посмел»), подчеркивает чудовищность Тигра, но в то же время не оспаривает его «естественность», его «симметрию». Поэт задается вопросом: “Did he smile his work to see? / Did he who made the Lamb make thee?” [2]. Кажется, что Блейк находит Творца, который признает Тигра наравне с Агнцем.

Блейк отвергает благодать, дарованную Богом, но в то же время Зверь не есть чистое Зло – он та яростная, но живая и упорядоченная Творцом энергия, которая являет собой и Добро, и Зло. Поэт не говорит о земных несчастьях прямо, но постановка вопросов дает нам повод задуматься о проблеме теодицеи – проблеме справедливости Бога, который создал и Агнца, и Тигра, а значит Добро и Зло. Однако Блейк только обозначил эту философскую проблему, он не собирается ее решать, он позволяет читателю самому решить, как понимать образы Тигра и Агнца.

Опыт у Блейка, как и понятие зла, не является категорией, имеющей конечное определение. Г. А. Токарева пишет: «Это сфера выбора и возможного движения и в силу этого опыт не может быть определен однозначно и навсегда. Постигание истинного опыта – задача лишь чувственного сердца, а не разума» [4]. Но есть опыт навязанный, самоуверенный, эгоистичный.

В Книге Иова тяжкий опыт душевного одиночества, ощущение потерянности и богооставленности позволяют герою через страдания получить возможность полного приятия Божественного Промысла. Как пишет Г. А. Токарева, «без страдательного элемента мистерия не состоится, а человек останется в замкнутом кругу, в мире суррогатного счастья» [4]. В библейском тексте также можно увидеть путь истинного и навязанного опыта: все попытки друзей Иова дойти до ответа на вопрос «За что?» путем разума заведомо были ложными и напрасными, и только Элифу (Илиуй) говорил Иову именно сердцем. Он сказал, что человек может быть неправ перед Богом не отдельным своим преступлением, но в силу той общей испорченности, которая присуща всякому человеку. И именно в его речах звучит знаменитая формула: «Страданием страдальца спасает Он / и в утеснении отверзает людям слух...» (*Иов 36:15*) [1, с. 367]. Страдания Иова не напрасны – через них он вновь приходит к Богу, укрепляя свою веру в Него.

Читателю не нужны комментарии, которые помогут ему понять ужасное обвинение, вынесенное миру в «Песнях Опыта». Блейк никогда не забывал видеть за всей жестокостью человека факт его грехопадения. Никто

не может видеть войну, расовую ненависть или нищету, не пытаясь найти причину этого бессмысленного зла. Разум может предоставить неопровержимые доказательства того, что в таких вещах мир проявляет свою крайнюю нелогичность, жестокость, но одного разума недостаточно, чтобы постичь всю сложность мира, в котором человеку дан главный и очень опасный дар – свобода нравственного выбора.

Библиографические ссылки

1. *Аверинцев С. С.* Собрание сочинений. Переводы из Священного Писания: с древнегреч. и древнеевр. с комментариями. Киев: Дух і Літера, 2004.
2. *Блейк У.* Песни Невинности и Опыта / пер. с англ. С. Степанова. [Электронный ресурс]. СПб. : Северозапад, 1993. URL: https://librebook.me/pesni_nevinnosti_i_opyta/vol2/1. (дата обращения: 02.06.2024).
3. *Синило Г. В.* Библия и мировая культура: учебное пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2015.
4. *Токарева Г. А.* Мифопоэтика У. Блейка. [Электронный ресурс]. Петропавловск-Камчатский: Издво КамГУ, 2006. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/tokareva-mifopoetika-blejka/index.htm> (дата обращения: 02.06.2024).
5. *Frye N.* Fearful Symmetry. A Study of William Blake. Princeton, 1990.